

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Tyumen State Oil and Gas University
Penza State Technological University

CURRENT ISSUES OF SOCIAL RESEARCHES AND SOCIAL WORK

Materials of the II international scientific conference
on November 5–6, 2016

Prague
2016

Current issues of social researches and social work : materials of the II international scientific conference on November 5–6, 2016. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2016. – 54 p. – ISBN 978-80-7526-147-2

ORGANISING COMMITTEE:

Eva Kashparova, PhD., research associate at University of Economics in Prague.

Lyudmila I. Naydenova, doctor of sociological sciences, professor of Penza State Technological University.

Nursafa G. Khairullina, doctor of social sciences, professor of Tyumen State Oil and Gas University.

Mikhail A. Antipov, candidate of philosophical sciences, assistant professor of the philosophy department of Penza State Technological University.

Boris A. Doroshin, candidate of historical sciences, assistant professor of the philosophy department of Penza State Technological University.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines current issues of social researches and social work. Some articles deal with spiritual and moral state of society. A number of articles are covered achievements, problems, prospects in economic and social sphere of public life. Some articles are devoted to relations between the individual and society in the context of globalization. Authors are also interested in sociology of gender theory and practice.

UDC 371.13+363

ISBN 978-80-7526-147-2

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2016.
© Group of authors, 2016.

CONTENTS

I. SPIRITUAL AND MORAL STATE OF SOCIETY: PAST, PRESENT, FUTURE

- Гришанова Е. В.**
Философская концепция структуры общества комического5
- Хамидулин А. М.**
Народная религиозность как социологический феномен8

II. SECTIONS OF SOCIAL STRATIFICATION AND FORMS OF SOCIAL MOBILITY

- Муфтахова А. Н.**
Цикличность жилищной стратификации в мегаполисе..... 12

III. ACHIEVEMENTS, PROBLEMS, PROSPECTS IN ECONOMIC AND SOCIAL SPHERE OF PUBLIC LIFE

- Егоров В. А., Вороширин В. А., Шумайлов В. А.**
Проблемы становления института государственных
и муниципальных заказов в России 20
- Заслонкина О. В.**
Формирование реабилитационного пространства детей с ограниченными
возможностями как результат организации межсекторного
взаимодействия в регионе 22
- Мальцагова Т. М.**
Сбережения населения и инвестиции..... 30
- Холодов А. Ю., Холодова Т. А.**
Социально-психологические исследования в рекреационно-анимационной
деятельности на примере тематического парка 33

IV. SOCIOLOGY OF GENDER THEORY AND PRACTICE

Лемеш К. И.

Две стороны гендерного неравенства38

V. RELATIONS BETWEEN THE INDIVIDUAL AND SOCIETY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Зверькова С. А.

Социальное доверие в информационном обществе42

Никишкин А. В.

Участие понятых при применении ДПС ГИБДД МВД России мер
обеспечения производства по делам об административных
правонарушениях44

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» в 2016–2017 годах.....49

Информация о научных журналах 51

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské
centrum «Sociosféra-CZ»..... 52

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»..... 53

I. SPIRITUAL AND MORAL STATE OF SOCIETY: PAST, PRESENT, FUTURE

ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА КОМИЧЕСКОГО

Е. В. Гришанова

*Ассистент,
Донецкий национальный университет
экономики и торговли
им. Туган-Барановского
г. Донецк, Донецкая Народная Республика*

Summary. The article considers the concept of structure of society. Analyzed the work on the definition of humor is different philosophers. Shows the essence of the comic as a society in General, and certain segments of the population.

Keywords: humor; laughter; society; the object of laughter; social inequality; comic debunking.

Смех рождается и существует в зоне контакта: личностей и социальных групп, культур и эпох, центра и маргиналий. Такую же зону контакта представляет собой комическое, объединяющая сферы широкого ряда наук и высвечивающая различные уровни смешного – от языковой игры до глобальных философских построений. Каждый из этих уровней обладает собственной логикой и способностью выстраивать уникальные ассоциации и образцы смешного [2]. Область комического давно является предметом научного интереса различных ученых, но несмотря на это, остается неисчерпанной. А такой необходимый атрибут комического, как смех, объектом теоретического исследования стал лишь в XX в., и только в последние пятьдесят лет предпринимаются попытки его осмысления. Менее чем за полвека были разработаны интереснейшие концепции смеха М. М. Бахтина, О. М. Фрейденберга, Д. С. Лихачева и др. За последние десять лет были опубликованы посвященные смеху монографии А. В. Дмитриева, А. А. Сычева, М. Т. Рюминой, В. В. Разуваева.

Такой большой интерес к смеху может быть объяснен целым рядом причин. Волнообразные периодические подъемы (в пятидесятые, в семидесятые, в девяностые годы XX в.) и спады интереса к этой теме заставляют думать о смене поколений исследователей, в связи с чем и назревает необходимость осмыслить достижения предыдущего поколения. Объяснение изменения интереса предлагает А. Г. Козинцев, однако, оно само по себе не может быть исчерпывающим для произошедшего в середине девяностых бума интереса к смеху. За последнее десятилетие смех стал темой

многих исследований в самых разных областях науки: культурологии, психологии, литературоведении, физиологии, антропологии и др. [3].

Смех есть специфическое выражение понимания, которое в свою очередь обусловлено набором общественно значимых элементов культуры, включающих нормы, традиции, ценностные ориентации, убеждения. Хотя юмор и является универсальным феноменом, существующим в любом обществе и на любом уровне его структуры, частные формы смеховой стихии, например этнические, профессиональные или поселенческие, невозможно понять без «предпонимания» социокультурных подтекстов, на которых он основан. Знание лингвистических методик, литературоведческих теорий и философских обобщений не повлияет на понимание узкоспециальной шутки, если она не вписана в контекст той или иной хорошо знакомой социальной структуры.

Многие ученые по-разному трактовали понятие комического. А. Редозубов говорил, что юмор – это нечто большее, чем просто смешно. Вся загадочность юмора в том, что человеку не дано априорного знания, какие эмоции определяют его состояние [4, с. 181]. В случае с юмором человек просто понимает, что ему хорошо, понимает, что у него возникает смех, но не может объяснить, что же с ним происходит.

Барышева Т. А. утверждала, что с юмором связана всем знакомая приятная эмоция – специфическое чувство благополучия, которую описывают такими понятиями, как «забава», «радость», «веселье», «жизнерадостность» и «развлечение» [1, с. 110]. Она тесно связана со счастьем и содержит элемент ликования, чувства непобедимости и ощущение душевного подъема.

Исторически смех, выраженный в обрядах, ритуалах и праздничной жизни, служил противовесом социальному неравенству, нивелируя словесные и кастовые различия. Жесткость и иерархичность структур подчинения со временем приобретала все более мягкие и скрытые формы: европейская цивилизация постепенно отказывалась и от утративших функциональность смеховых эгалитарных обрядов. Тем не менее смех сохранил это утопическое стремление к равенству и упразднению властных различий – оно переместилось в область литературных произведений, анекдотов, народной сатиры, шуток и т. д. Объект смеха в большинстве случаев представлен как некто наделенный властью – глава государства, чиновник, лицо высшего сословия, богатый человек, ученый или священник (последние как лица, обладающие духовной властью). При этом задачей смеха всегда было принижение образа власти, низведение его на один уровень с обычной жизнью, что снимает с него всякий сакральный и пафосный налет, освобождает от подсознательного или сознательного страха перед высшим авторитетом. Следует заметить, что комизм развенчания – следствие не только генетической символики равенства, но и самой техники смешного – чем пафоснее и выше объект смеха, тем сильнее он ударяется об обыденность при своем

падении, чем трепетнее мы думаем о нем, тем избыточнее будет понимание его ничтожества. Подобные тенденции развенчания священного можно увидеть в феномене классового смеха в интерпретации марксистской философии. Смех над отжившими формами социальных отношений здесь вписан в историю общества: его пики приходится на кризисные периоды смены формаций, когда уходящий класс пытается удержать ускользающую власть. Иначе говоря, такой смех есть прежде всего порождение определенных социальных условий, за долгое время подготовивших атмосферу для восприятия комического – высветив углубившиеся противоречия и показав смехотворность старого миропорядка [5].

Важным фактором в обществе является то, что смех меняется с возрастом. Смех ребенка является точным показателем успешности его социализации и качества интеллектуального развития: ребенок будет смеяться над другим только в том случае, если он сам реально превосходит объект осмеяния. Подростковый юмор более бескомпромиссен. Критический заряд, который несет в себе подростковый смех, несмотря на весь его нигилизм, полезен, поскольку он выполняет необходимую на этом этапе взросления функцию самовыражения и осознания своего Я, формирования самостоятельности и критического отношения к суждениям окружающих. В молодежном смехе проблема «отцов и детей» отражается во взаимном противодействии поколений: молодежь компенсирует свою «социальную промежуточность» формированием контр- и субкультур. Смех над ценностями отцов, однако, уже нельзя назвать только нигилистичным: помимо отрицания молодежь также предлагает свои, новые ценности, которые могут быть востребованы обществом в будущем. Таким образом, путем критики и отрицания наследия отцов молодежь готовит почву для создания обновленной, более приспособленной к изменившейся действительности культуры: логика развития общества предполагает возможность использовать эти идеи для скорейшей стабилизации общества в случае кризиса.

Таким образом, в обществе высмеиванию можно подвергнуть все новое, все выходящее из ряда консервативных стандартов. Подобный смех значительно проигрывает вольному, освободительному смеху в своей смысловой наполненности: он линеен, однонаправлен, лишен возрождающих начал, его смысл состоит только в дискредитации, «символическом убийстве» противника. Происходит это потому, что смех превращается из самостоятельного и самодостаточного явления в часть чего-то иного. Этим иным является идеология господства: практически все явления, попадающие в сферу идеологического притяжения, теряют свою автономность и занимаются обслуживанием власти.

В переломные периоды жизни общества – в условиях войны, экономических кризисов, господства тоталитарных режимов – удельная доля смеха повышается. Во времена кризисов смех направлен на сохранение здравого смысла, социального оптимизма и ценностей свободы – факто-

ров, без которых духовное здоровье общества невозможно. В эти периоды смеховая коррекция позволяет воспроизводить поколение критично настроенных и психически полноценных людей, препятствуя тем самым деградации нации.

Библиографический список

1. Барышева Т. А., Жигалов Ю. А. Чувство юмора. – М. : СПб.: Гнозис, 2006. – 122 с.
2. Дмитриев А. В., Сычев А. А. Смех: Социо-философский анализ. – М. : Альфа-М, 2005. – 269 с.
3. Козинцев А. Г. Человек и смех. – СПб. : Алетейя, 2007. – 236 с.
4. Резодубов А. Д. Цветные эмоции холодного разума. Книга первая. – М. : Амфора, 2012. – 320 с.
5. Сычев А. А. Природа смеха или Философия комического. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2003. – 176 с.

НАРОДНАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

А. М. Хамидулин

*Студент,
Нижегородский государственный
педагогический университет
им. Козьмы Минина
(Мининский университет),
г. Нижний Новгород, Россия*

Summary. This article investigates problematics of folk religion in Russia. It observes some main approach of interpretation this concept. It concludes that concept of folk religion is real modern phenomenon, it's needs intent research by presented method.

Keyword: folk religion; dual-belief; Russia; Christianity; paganism; theology; social science.

Народная религиозность является областью изучения многих гуманитарных наук. Этот феномен привлекает к себе внимания историков, этнографов, лингвистов, религиоведов, философов, поскольку речь идет о важной составляющей сознания большинства верующего населения конкретного территориального объединения. Исследования в этой сфере ведутся на основании материалов различных стран, мы же в данной статье будем рассматривать проблему народной религиозности на основании христианской народной религии России конца XIX – начала XX вв.

Что касается объема понятий «народная религиозность» и «народное богословие», то мы склонны рассматривать первое понятие согласно Л. П. Карсавину, который определял религиозность в качестве душевного состояния, содержащего субъективно важные для человека (в нашем случае народа, как социального большинства) положения веры, которые

«...движут жизнью человека...определяют его мысли и чувства...» [4, с. 23]. Народная же религия является практикуемым достоянием народного большинства с характерным ему полиморфизмом религиозных элементов.

Относительно соотношения религиозно образованной части верующих и народного большинства, то в этом вопросе нам импонирует мнение итальянского медиевиста Р. Манселли, который заявляет о том, что нельзя воспринимать народную веру как нечто отличное от веры ученого человека, при условии, что каждый из них принадлежит к одному вероисповеданию. Жесткую границу между этими двумя группами провести невозможно, поскольку представители той и другой сферы находятся в активном взаимодействии.

Следует сказать о таком примечательном явлении русской культуры как духовные стихи. Будучи исполняемыми устно, большинство из духовных стихов имеет своей основой повествования из Библии, житий святых, и в том числе различные апокрифы. Кроме того, духовные стихи, исполняемые нараспев носили назидательно-молитвенный характер. Духовные стихи, представляя собой особый информационный канал, были широко распространены среди христианского населения, и, несмотря порой на деформацию материала по требованиям звуковой гармонии, в силу своей художественности являлись образцами потрясающей силы. Подобные стихи были широко распространены и среди верующего населения государства, являясь весьма колоритной формой сохранения и передачи богословско-исторического содержания.

Необходимо упомянуть хорошо известную и любимую на Руси форму крайнего христианского кенотизма (в буквальном смысле «кенотизм» греч. κένωσις – «уничтожение») – юродивых Христа ради. Действия этих людей, носили вызывающий характер, целью которого было под прикрытием притворного безумия и предосудительного поступка донести благотворный смысл для спасения грешников. Для «эллинов» по слову апостола Павла вера в Распятого Бога была безумством (1 Кор. 1:23), то юродивые добровольно брали на себя этот подвиг подражания страдающему и осмеянному Спасителю. Дар духовного видения, сопровождался у этих людей суровой аскезой и способностью исцелять людей. Русский народ издавна почитал святых юродивых, т.к. видел в них высокий образец подражания Христу.

Другой важной составляющей народной религиозности является магическое сознание ее представителей. Этот элемент включает в себя комплекс стереотипов поведения, целый пласт верований, суеверий, мыслительных приемов и в конечном счете технику воздействия на мир посредством магии. Как замечает по этому поводу А. Я. Гуревич если и «...можно было уничтожить или дискредитировать старых богов [то] не традиционные привычки сознания, закреплявшиеся рутинным образом жизни малоподвижного аграрного общества...» [3, с. 154], включавшие в

себя артефакты и поведенческие стереотипы магического сознания. В процессе христианизации Руси магическое сознание вступало с христианской доктриной в интенсивное взаимодействие, формируя подчас удивительное амбивалентное единство. Свою роль сыграла и обрядовая сторона, когда христианские обряды воспринимались в качестве самодостаточного магического ритуала, а культ святых ассоциировался народом в первую очередь с их чудесными деяниями, типологически совпадающими с магическим типом отношения к реальности. Представление если не о равной силе христианских молитв и языческих заговоров, то хотя бы о достаточно могущественной силе магических приемов побуждающих людей применять по их усмотрению и то и другое, свидетельствует о некотором дуализме религиозных предпочтений.

Важным моментом в раскрытии понятия русская народная религиозность является представление о синкретизме двух и более религиозных верований, реализуемых параллельно и находящимся во взаимовлиянии. Речь идет о варианте культурно-религиозного дуализма – концепции двоеверия, затронуть которую мы считаем необходимым. Под двоеверием принято понимать «...религиозную систему, в которой языческие верования и обряды сохраняются под наружным слоем христианства...», либо «...сознательную и преднамеренную практику христианства и язычества одним человеком...» [5, с. 11–12, 34]. Как отмечают авторы труда «Идейные течения древнерусской мысли», появившийся на Руси религиозный симбиоз был «...свойственным общественному сознанию в период смены мировоззренческих ориентаций...» [2, с. 266]. Также следует учитывать наследие родоплеменного строя, прочную связь жизни крестьянина с природным годовым циклом, а также изолированность обширных областей русского государства – все это способствовало длительной консервации традиционных языческих верований, содержащих в себе остатки магических практик и элементов анимистических верований вкупе с пантеистическим и дуалистическими мифологическими мотивами.

Г. В. Флоровский делает в изучении двоеверия социологический акцент. Так он, рассматривая религиозные плоды синтеза византийской «сухости» и славянской «мягкости» на Руси, свидетельствует о наличии т. н. «дневной» культуры образованного меньшинства, оперирующего умственными категориями и впитавшего в себя книжное учение византийского христианства, и «ночной» народной культуры, которой была более свойственна эмоциональная жизнь и мифологическая мечтательность [6, с. 3]. Другой исследователь двоеверия А. П. Щапов предлагает в качестве объяснения существования подобной синкретической системы верования на Руси утверждение, что такое слияние в значительно степени определялось «...неосведомленностью в тонкостях христианской обрядности и заменой их хорошо известными языческими [взглядами]» [8, с. 40–41]. Известный ученый Н. М. Гальковский также обратил свое внимание на то, что продол-

жительное существование языческой традиции среди христианского населения Руси является следствием отсутствия должного просвещения в следствие чего «...освобождение русского общества от суеверий началось у нас [только] со времен царя Алексея Михайловича...» [1, с. 309].

Н. Хамайко идет значительно дальше доктрины двоеверия. Исследовательница, учитывая евангельское учение, ветхозаветную традицию, византийское наследие, основанное на античном материале и древнерусское язычество с элементами скандинавских и финно-угорских систем, по этому поводу замечает: «...чтобы отобразить все элементы в составе синкретического мировоззрения, древнерусское «двоеверие» можно было бы назвать...как минимум «пятиверием»» [7, с. 112]. Таким образом мы сталкиваемся с неким «многоверием», при котором наблюдалось сосуществование в различных пропорциях отличных друг от друга религиозных воззрений, связанных с народными религиозными предпочтениями, обусловленными как на индивидуально-психологическом, так и на социально-историческом уровне. Что в свою очередь свидетельствует о многослойности русской религиозной культуры, в которой каждый из элементов занимал свой уровень существования в жизни человека и, по замечанию В. П. Даркевича, находился на различных стадиях развития: новаторской и преемственной.

В завершение следует сказать, что в рамках данного объема невозможно в полноте раскрыть понятие народной религиозности и тем более подробно остановиться на всех ее компонентах с помощью всех возможных подходов изучения. Однако предоставленный выше срез заостряет внимание на значительных элементах, которые в своей совокупности и формируют феномен народной религии, без которой невозможно объяснить существование такой особой формы христианства как русское народное православие, каким мы его можем видеть на момент конца XIX – начала XX вв.

Библиографический список

1. Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества. Т. 1. – Харьков, 1916.
2. Громов М. Н., Мильков В. В. Идеиные течения древнерусской мысли. – СПб., 2001.
3. Гуревич А. Я. Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981.
4. Карсавин Л. П. Основы средневековой религиозности в XII–XIII веках. – СПб., 1997.
5. Левин И. Двоеверие и народная религия в истории России. – М., 2004.
6. Флоровский Г. В. Пути русского богословия. – Paris, 1937.
7. Хамайко Н. Древнерусское «двоеверие»: происхождение, содержание и адекватность термина. – Киев, 2007.
8. Шапов А. П. Смесь христианства с язычеством и ересями. – М., 1990.

II. SECTIONS OF SOCIAL STRATIFICATION AND FORMS OF SOCIAL MOBILITY

ЦИКЛИЧНОСТЬ ЖИЛИЩНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ В МЕГАПОЛИСЕ

А. Н. Муфтахова

*Аспирант,
Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ,
Северо-Западный институт управления,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. The cyclical nature of social inequality in provision of housing for dweller of metropolis is announced in this article. Being the main problem of social stratification social inequality is shown in unequal satisfaction of housing needs. Social analysis of housing stratification is conducted in in stage of Russian history of Saint-Petersburg house building history.

Keywords: housing; housing stratification; cyclical nature; metropolis; town; social inequality; housing problem; housing need; Saint-Petersburg.

Неравенство в обеспечении труднодоступным и высокостойким недвижимым имуществом во все периоды отечественной истории дает основание обозначить цикличность жилищной стратификации в г. Санкт-Петербурге в качестве актуальной темы для исследования.

Обращение к классической литературе и биографическим источникам XIX века дает свое особое представление о сложившейся ситуации в сфере жилищных классов. Разделение на классы и сословия встречаются в произведениях и у Н. В. Гоголя в «Шинели», где главный герой Акакий Акакиевич вынужден добираться до места службы по холодным задворкам города (что говорило о его низком статусе), и у героев Ф. М. Достоевского с описанием доходных дворов («Хозяйка»), господских домов («Двойник»), жилья купеческого уклада у героев А. Н. Островского и Н. С. Лескова. К примеру, герой одноименного романа И. А. Гончарова «Обломов» вынужден был из-за нехватки средств переселиться с Гороховой улицы на Выборгскую сторону, в то время являющуюся рабочей окраиной Петербурга.

В биографиях Н. А. Лохвицкой (Тэффи), жившей на «Пяти углах» [11], А. П. Павловой, проживавшей в доходном доме костела св. Екатерины [9], можно найти подтверждение об элитарности выбора места жительства для высшего сословия. Данное заключение справедливо для исторического центра.

Обращение к краеведческой и историко-культурной литературе позволило дополнить проведенное исследование. Так, у Е. Д. Юхнёвой в мо-

нографии «Петербургские доходные дома. Очерки из истории быта» [25] можно найти описание реалистичной картины жизни петербургского доходного дома. Исследователь отдельно выделяет комфортабельность и благоустроенность как характеризующий признак престижности арендного жилья. Среди критериев респектабельности домов Е. Д. Юхнёва указала близость к исторической части города, материал отделки и строительства, метраж комнат и парадных. Теоретические изыскания подтверждались на практике, благородство каменных дворцов центра сменялось оштукатуренными строениями по пути к деревянным домам окраины.

Изысканность, индивидуальный подход в строительстве зависел от состоятельности заказчика, «барские» дома, будь то «купеческие» или «господские», соревновались между собой в именитости архитекторов.

Для более низкого сословия строились дома гораздо проще, порой в качестве вспомогательной пристройки к жилому зданию или учреждению создавался флигель. Показателен пример Здания Второго общества взаимного кредита, в лицевой части которого были расположены залы и рабочие кабинеты управления, в задней части – служебные помещения и жилища служащих [16]. Относительно представителей рабочего класса стоит отметить, что их жилищные нужды удовлетворялись путем одноэтажной застройки, либо общежитиями при фабриках («работными» домами), за проживание в которых владелец предприятия снимал с них плату. Типичным примером являлись «Комплекс зданий и сооружений Калининского пивоваренного завода» [17] с жилыми казармами, и Производственные здания Российско-Американской резиновой мануфактуры «Треугольник» [22] с общежитиями, школами, больницами.

Бурный рост строительства в начале XX века затормозился в период революционных событий и гражданской войны. Пришедшие к власти большевики, реализуя ленинскую цитату «Богатой квартирой считается также всякая квартира, в которой число комнат равняется или превышает число душ населения, постоянно живущего в этой квартире» [19, с. 388], внедрили практику уплотнения, то есть лишние комнаты реквизировались у «богатых» и заселялись «семьями бедного населения» [20, с. 8].

К началу реализации новой экономической политики стало ясно, что простым изыманием квадратных метров жилищную нужду пролетариата не решить. Не справившись с расселением барских домов, большевики создали плеяду нарушающих архитектурный стиль города жилмассивов, что привело к первым попыткам городского планирования в разрешении жилищных нужд советского государства. Это дало основания для внедрения в жилищную политику построек, получивших в народе название «кировки» по имени первого секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) (руководителя администрации города) С. М. Кирова. Проект по строительству домов с местами общего пользования с разделением по профессиональному прин-

ципу пришел взамен пролетарским экспериментам бессистемной застройки начала 20-х годов.

Являясь своеобразным заимствованием из опыта строительства заводских комплексов жилых зданий и бытовых сооружений, «кировки» были ориентированы на обобществлённый быт. Дома для рабочих не оборудовались душевыми и ваннами, ожидалось, что пролетарий будет использовать общественную баню как место бытового пользования. В то же время, в квартирах домов, предназначенных для научных и творческих служащих, отсутствовали кухни взамен шаговой доступности столовых и кафетериев. Такими зданиями эпохи конструктивизма были Дом-коммуна инженеров и писателей [10], и Дом политкаторжан [14], имевшие на первых этажах столовые, библиотеки, клубы, гаражи.

Здесь не ставится цель направить научное изыскание в сторону архитектурных стилей, а ставится задача изучить опыт обеспечения соответствия нормативам социальной инфраструктуры, жилищных условий и бытового обслуживания нужд жителей крупного города. Так жилые строения, возведенные в одно время (в период 1932–1934 гг.), в единой стилистике (конструктивизм), носили разное практическое применение. Например, разительно отличается Жилмассив рабочих фарфорового завода [13] от Жилмассива «Металлострой» [12], или Жилой дом Экспортлеса [15] от Дома для служащих Октябрьской железной дороги [8], как своим убранством, так и внутренним благоустройством мест общего пользования.

Поэтому представляется важным сделать предварительный вывод о цикличности жилищной стратификации, поскольку в 30-е годы в связи с успехами индустриализации происходит реминисценция в домостроении, породившая сталинский неоклассицизм. Подражая императорской России, образцы «сталинок» становятся первенцами панельного домостроения. Использование гранитной и мраморной отделки домов, увеличение площади квартир - все это позволяет говорить, если не об элитарности, то хотя бы о комфортабельности строящегося жилья. Добротные дома с улучшенной планировкой, подсобными помещениями предоставлялись для нужд пролетариата, научной интеллигенции и номенклатурных работников.

Следуя принципам марксизма, жильё рассматривалось как средство производства, и дополнялось подсобными помещениями. Так обязательными стали комнаты для помощниц по хозяйству, у научных работников - библиотеки, у номенклатуры – кабинеты и приемные, в домах для рабочего класса предусматривались кладовые.

По свидетельству С. Коткина, существовала определенная классовая дифференциация в распределении жилплощади. Приблизительная норма для рабочих и членов их семей составляла 3,2 кв. м. на душу, а для инженерно-технического персонала и членов семей – 6,26 кв. м. в домах с улучшенной планировкой [18, с. 105–106].

Являясь своеобразным прообразом службы единого заказчика, сформированная в 1931 г. Комиссия содействия ученым занималась обеспечением элитными жилыми домами научных кадров. Для обеспечения писателей, композиторов, архитекторов и прочих были созданы соответствующие фонды и союзы [21, с. 104].

В послевоенное время, в связи варварскими разрушениями жилищного сектора в ходе блокады города, перед военнопленными из числа немецких и финских интервентов была поставлена задача – восстановить утраченные по их вине дома. С использованием простых технологий и зачастую из стройматериалов, собранных при разборке руин, временное жилье возводилось в промышленных районах города (Удельная, Старая деревня), что получило в народе название «немецкие коттеджи».

Коммунистический призыв к бесклассовому обществу рождает уравнивание в распределении жилья для нуждающихся. С принятием Постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 04.11.1955 г. № 1871 «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» [4] были определены направления по разработке типовых проектов жилых домов. Объявленная война с излишеством и кустарщиной, с упором на прогрессивное проектирование в домостроении, привела к ликвидации декоративных украшений, дорогостоящей отделки и квадратных метров.

Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР 31.07.1957 г. N 931 «О развитии жилищного строительства в СССР» [5] внедрялось применение крупноблочных и крупнопанельных конструкций стен и облегченной кирпичной кладки. Данные облегченные дома прозвали «хрущевками». В строительных нормативах указывались следующие габариты жилой квартиры: потолок не более 2,5 м, кухни по 4,5 м², смежные комнаты и совмещенные санузлы [24]. Стоит отметить, что политика сокращения смет на строительство, урезания жилищных метров, совмещения санузлов и минимизации кухонь привела к высвобождению средств на увеличение объемов жилья и ускорения ввода жилых домов в эксплуатацию.

Со сменой власти в Кремле начался новый этап планирования жилищного строительства. В соответствии с Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 28.05.1969 г. N 392 «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства» [6] был дан старт совершенствованию полносборного домостроения и повышению уровня архитектуры и качества массового жилищного строительства. В отличие от «хрущевок», «брежневки» были более благоустроены, в дома вернулись мусоропроводы и лифты, кухни были увеличены до 8 кв. м., высота потолков – до 2,7 м., санузлы разделены, комнаты порой встречались отдельные, площадь самой квартиры увеличена.

Крупнопанельное и полносборное домостроение обрело экономически-рациональный характер, способность производить комплексную застройку жилых массивов с «учетом создания трудящимся надлежащих

условий для труда, быта и отдыха, в строгом соответствии с генеральными планами, проектами детальной планировки и застройки городов» [6].

Развивающееся домостроение и уравнивание в праве на удовлетворение жилищной нужды было остановлено крахом страны социального равенства. С распадом СССР, отколовшиеся и независимые молодые государства по-своему решали жилищный вопрос. В России, в соответствии с Законом РСФСР от 04.07.1991 г. «О приватизации жилищного фонда в РСФСР» [3] и с учетом поправок ВС РФ от 23.12.1992 г. жилье безвозмездно передавалось в частную собственность. Используя недоработанную теорию безусловного основного дохода, власть, с одной стороны, впервые передала жилье без всяких условий во владение обывателю, с другой стороны, применив обратную экспроприацию, объявила о распродаже госсобственности. Народившийся класс собственников стал воспринимать свои квартиры как средство потребления, гражданское строительство не производилось, для решения жилищных проблем использовался вторичный рынок жилья (перепродажа). Существующие примеры возведения домов и строений в 1990-е годы носят бессистемный характер, контроль за качеством не осуществлялся, плановое строительство отсутствовало.

Возрождение планомерной жилищной политики связано с систематизацией законодательства, принятием ГК РФ [1] и ЖК РФ [2], составлением генеральных планов территориального развития.

Цикличность жилищного неравенства можно обосновать, выполнив типологизацию современного домостроения.

Российская Гильдия Риэлторов совместно с Федеральным фондом содействия развитию жилищного строительства при участии разработчиков Г. М. Стерника [23] и С. Г. Стерника внедрили разработку Единой классификации многоквартирных жилых новостроек (рис. 1) [7, с. 4].

Рис. 1. Многоуровневая структура классов жилых зданий

В соответствии с указанной классификацией многоквартирных новостроек, к каждому типу домов предъявляются следующие требования:

Эконом-класс. Массовый серийный проект повторного применения, с низким качеством строительства. Дома строятся с малогабаритными квартирами, студиями, кухнями до 8 м². Наличие помещений нежилого назначения и объектов благоустройства ограничено. Объекты социальной инфраструктуры расположены в радиусе более 1 км от жилого дома;

Комфорт-класс. Усовершенствованные серийные или индивидуальные проекты с переменной этажностью, планировкой, фасадами. Более просторные квартиры, с улучшенной отделкой. Отсутствие студий, присутствие кухонь более 8 м². Места общего пользования, как и общее благоустройство, озеленение территории, обязательны. Объекты социальной инфраструктуры расположены в радиусе менее 1 км от жилого дома.

Бизнес-класс. Всегда индивидуальный проект дома с подчеркнутой дизайнерской проработкой архитектурного облика, высококачественной отделкой, крупногабаритные комфортабельные квартиры. Для жильцов доступен широкий набор объектов социальной и коммерческой инфраструктуры, паркинг, собственная служба эксплуатации. Наличие службы охраны, консьержа обязательны. Благоустроенная, конструктивно выделенная прилегающая территория с выделением площадей под детские и хозяйственные площадки.

Элитный класс. Архитектурный облик дома возводится с эксклюзивной отделкой по индивидуальному авторскому проекту. Крупногабаритные квартиры (от 60 м²) с дизайнерским ремонтом с применением эксклюзивных отделочных материалов. Разветвленная сеть социальной инфраструктуры с персональным сервисным обслуживанием. Доступ посторонних лиц возможен только по клубным картам – приглашениям владельцев квартир. Близость к культурным центрам, памятникам архитектуры.

Проведенное интервью с Г. А. Захаровой (Агентство Недвижимости «Знаменское»), выступившей экспертом по вопросам приобретения недвижимого имущества, позволило дополнить классификацию многоквартирных жилых новостроек.

Реконструкция жилья. Ветхость старого фонда и практически отсутствие пятен для строительства нового жилья заставило жилищных инвесторов искать выход в выкупе и дальнейшей перестройке (с сохранением исторических фасадов) зданий. В зависимости от вложений данный тип построек можно отнести как к эконом-, так и к элит-классу жилья.

Таун-хаусы. Внутригородское индивидуальное жилищное строительство затронуло зоны малоэтажной многоквартирной застройки с включением объектов общественно-деловой застройки и инженерной инфраструктуры, связанных с обслуживанием данной зоны. Такие районы обычно связаны с дачными и садовыми участками, располагающимися в черте города (Озерки, Коломяги).

Апарт-отели. Новый и до конца не востребованный способ обеспечить физических и юридических лиц недвижимым имуществом. Апробированная в зарубежных странах стройная схема аренды жилья натолкнулась на налоговые преграды российских реалий. Проблематичным для частных лиц является получение в собственность квартир в апарт-отелях, поскольку с точки зрения государства, это имущество является дополнительным и облагается повышенным налогом. Другой проблемой является

невозможность регистрации, а попросту прописки в данном виде жилища, что исключает приобретение его в качестве первого или основного жилья.

Несмотря на обширную представленность классов домостроения, считаем, что в современном мегаполисе сохраняется взаимосвязь циклов социального неравенства по типам обеспечения жителей города местами проживания.

Библиографический список

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Собрание законодательства РФ. 04.07.2016. N 27 (часть II). Ст. 4305.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 11.07.2016. N 28. Ст. 4558.
3. Закон РФ от 04.07.1991 N 1541-1 (ред. от 16.10.2012) «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 22.10.2012. N 43. Ст. 5783.
4. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 04.11.1955 N 1871 «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» // СПС Консультант Плюс
5. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 31.07.1957 N 931 «О развитии жилищного строительства в СССР» // СП СССР. 1957. N 9. Ст. 102.
6. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 28.05.1969 N 392 (ред. от 03.08.1988) «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства» // Свод законов СССР. 1990. Т. 6. С. 219.
7. Единая классификация проектов многоквартирных жилых новостроек по качеству (ЕК МЖН). М.: Российская Гильдия риэлторов, 2012. 9 с.
8. Дом для служащих Октябрьской железной дороги (2-я Советская ул., 25; Дегтярная ул., 2) // Citywalls (Архитектурный сайт Санкт-Петербурга) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.citywalls.ru/house3424.html> (дата доступа: 26.10.2016).
9. Дом костела св. Екатерины (Итальянская ул., 5) // Citywalls (Архитектурный сайт Санкт-Петербурга) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.citywalls.ru/house894.html> (дата доступа: 26.10.2016).
10. Дом-коммуна инженеров и писателей (Рубинштейна ул., 7) // Citywalls (Архитектурный сайт Санкт-Петербурга) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.citywalls.ru/house2500.html> (дата доступа: 26.10.2016).
11. Доходный дом Ш.-З. Корфа - Доходный дом Ш.З. Иоффа (Загородный пр., 11; Рубинштейна ул., 40) // Citywalls (Архитектурный сайт Санкт-Петербурга) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.citywalls.ru/house460.html> (дата доступа: 26.10.2016).
12. Жилмассив «Металлострой». Жилой дом (Средний пр. ВО, 78; 21-я линия ВО, 16к8) // Citywalls (Архитектурный сайт Санкт-Петербурга) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.citywalls.ru/house13590.html> (дата доступа: 26.10.2016).
13. Жилмассив рабочих фарфорового завода (Фарфоровская ул., 14-28) // Citywalls (Архитектурный сайт Санкт-Петербурга) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.citywalls.ru/house9155.html> (дата доступа: 26.10.2016).
14. Жилой дом Общества бывших политкаторжан («Дом политкаторжан») (Троицкая пл., 1; Петровская наб., 2) // Citywalls (Архитектурный сайт Санкт-Петербурга) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.citywalls.ru/house7234.html> (дата доступа: 26.10.2016).

15. Жилой дом Экспортлеса (Стачек пр., 921А) // Citywalls (Архитектурный сайт Санкт-Петербурга) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.citywalls.ru/house24555.html> (дата доступа: 26.10.2016).
16. Здание Второго общества взаимного кредита (Садовая ул., 34) // Citywalls (Архитектурный сайт Санкт-Петербурга) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.citywalls.ru/house1064.html> (дата доступа: 26.10.2016).
17. Калининский пивоваренный завод – Пивоваренный завод им. Степана Разина (Степана Разина ул., 9) // Citywalls (Архитектурный сайт Санкт-Петербурга) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.citywalls.ru/house3497.html> (дата доступа: 26.10.2016).
18. Коткин С. Жилище и субъективный характер его распределения в сталинскую эпоху // Жилище в России: век XX: архитектура и социальная история / сост. и ред. У. Брумфилд и Б. Рубл. – М. : Три квадрата, 2002. – С. 103–126.
19. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 54. – М. : Изд-во политической лит-ры, 1965. – 877 с.
20. Меерович М. Г. Власть и жилище (жилищная политика в СССР в 1917–1940 годах) // Вестник Евразии. – 2003. – № 1. – С. 5–66.
21. Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. – М. : РОССПЭН, 1999. – 271 с.
22. Производственные здания и школа Товарищества Российско-Американской резиновой мануфактуры «Треугольник» // Citywalls (Архитектурный сайт Санкт-Петербурга) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.citywalls.ru/house2597.html> (дата доступа: 26.10.2016).
23. Стерник Г. М., Стерник С. Г. Развитие «Единой методики классифицирования многоквартирных жилых домов - новостроек (ЕК МЖН) по потребительскому качеству (классу) проекта» // Механизация строительства. – 2012. – № 6. – С. 32–40.
24. Типы домов: Хрущевка // Информационный портал «Бюллетень недвижимости» [Электронный ресурс]. URL: http://www.bn.ru/sprav_dom.phtml?a=tabl&ID_spr=28 (дата доступа: 26.10.2016).
25. Юхнёва Е.Д. Петербургские доходные дома. Очерки из истории быта. – М. : Центрполиграф, 2012. – 254 с.

III. ACHIEVEMENTS, PROBLEMS, PROSPECTS IN ECONOMIC AND SOCIAL SPHERE OF PUBLIC LIFE

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКАЗОВ В РОССИИ

В. А. Егоров
В. А. Вороширин
В. А. Шумайлов

*Старший преподаватель,
студенты,
Стерлитамакский филиал
Башкирского государственного
университета, г. Стерлитамак,
Республика Башкортостан, Россия*

Summary. The article describes the process of public procurement in Russia. Discusses problems in the contract system in connection with the entry into force of new Federal laws.

Keywords: process of procurement; competition; state and municipal ordering.

В условиях рынка без системы государственных закупок нельзя представить функционирование сложнейшей системы государства. Каждый год правительства разных стран производят закупки, в целях национальной обороны, обеспечения достойного уровня жизни населения и т. д.

Система размещения государственных и муниципальных заказов в Российской Федерации является одной из эффективных систем в обеспечении нужд государства.

Обеспечение муниципальных нужд регламентируется многими нормативно – правовыми актами. Основным регламентом представленной деятельности до 2014 года был Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 г. № 94 –ФЗ.

В январе 2014 г. вступил в силу ФЗ – 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Данный закон позволяет регулировать полный комплекс отношений между поставщиками и заказчиками товаров и услуг. Он определяет общий порядок размещения заказа на всей территории Российской Федерации. Исключением в действии ФЗ – 44 является то, что он не распространяется на закупки между международными финансовыми организациями.

Целями, ФЗ – 44 является: повысить эффективность закупок, обеспечить прозрачность, предотвратить злоупотребление в сфере закупок.

Таким образом, стоит отметить основные отличия ФЗ – 44 от ФЗ – 94:
- единая информационная система;

- новые правила обеспечения заявок и контрактов;
- конкуренция среди поставщиков;
- реестр банковских гарантий;
- заключение, исполнение, изменение и расторжение контракта;
- изменение условий для участников закупок в контрактной системе;
- планирование закупок по правилам ФЗ – 44 полностью отличается от действовавшей системы.

Также хотелось отметить, что в период глобального финансового кризиса ФЗ – 44 сохранил преференции и ввел ряд новых, что позволило ограничить допуск в систему государственных закупок иностранной продукции. Однако российский опыт показывает, что такие преференции должны быть взвешены и сбалансированы.

Несмотря на постоянный контроль со стороны государства, а также ежегодными внесениями поправок в ФЗ по усовершенствованию системы размещения государственных и муниципальных заказов, остаются проблемы и на сегодняшний день, которые препятствуют полноценному функционированию данной системы.

В целом, если рассматривать современный этап развития в сфере закупок РФ, можно отметить положительные и отрицательные моменты.

Негативные моменты – это: опыт в данной сфере невелик, эффективность данного процесса пока далека от идеальной, отсутствует полный охват рынка в кругу конкурентов, присутствует огромное желание израсходовать все средства вне зависимости от целесообразности покупки.

Положительные моменты – это: существует единая нормативная база, восстанавливается деловая культура и обычаи при конкурентных закупках, остается потребность в оптимизации процесса и повышения эффективности со стороны Общества.

Понятно одно, что системе функционирования государственных закупок можно давать оптимистический прогноз на будущее. При этом понимая, что данное направление движения и логику событий сначала регламентирует государственные и муниципальные закупки, потом закупки компаний с государственным участием, а к ним примкнут и крупные корпорации.

Если такой спрос будет формироваться структурами, которые позволят развивать конкурентную среду, обеспечить прозрачность отбора, то постепенно и предложения будут представлены поставщиками.

Многие проблемы в данной сфере являются следствием низкого уровня корпоративной культуры, деловой этики, а также консерватизма и монополизма. Мировой опыт подтверждает, что существующая и растущая потребность субъектов экономики, требует постоянного повышения эффективности хозяйственной деятельности.

Библиографический список

1. Мищенко В. В. Государственное регулирование экономики: учебное пособие. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013.
2. Степанов В. И. Эволюция и современное состояние государственных закупок в России // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2013. – № 4. – С. 14–19.

ФОРМИРОВАНИЕ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ КАК РЕЗУЛЬТАТ ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖСЕКТОРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РЕГИОНЕ

О. В. Заслонкина

*Кандидат социологических наук, доцент,
Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ,
г. Москва, Россия*

Summary. Solving the problem of children with disabilities is a special task of the state and civil society which is relevant for the scientific community. This article attempts to examine the mechanisms of formation of rehabilitation space for children with disabilities. Particular attention is paid to the organization of intersectional cooperation in conditions of Russia.

Keywords: state social policy; social rehabilitation; rehabilitation space; intersectional cooperation; the children with disabilities.

Исследование проблем формирования реабилитационного пространства детей с ограниченными возможностями в условиях продолжающейся общественной трансформации является важной научной задачей, решение которой актуализируется потребностями практического совершенствования механизма социальной защиты населения в России.

XXI век ознаменовался тем, что социальная политика российского государства направлена преимущественно на всеобъемлющую социальную защиту всех категорий населения, и в частности детей – с ограниченными возможностями.

Данный вопрос в политике государства сегодня является одним из приоритетных. Свидетельством тому может служить Федеральный Закон о ратификации Конвенции ООН о правах инвалидов, который направлен на обеспечение полного участия людей с ограниченными возможностями здоровья в гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни общества, ликвидацию дискриминации по признаку инвалидности, защиту инвалидов и осуществление ими всех прав [7, с. 88–90].

Начало практической реализации социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями было положено Указом Президента РФ от 14.09.1995 г. № 942, который вводил в жизнь Национальный план действия

в интересах детей [2]. В нем определены основные направления государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации. В Указе впервые закреплены основополагающие регулирования деятельности учреждений, осуществляющих социальную помощь детям, оказавшимся в особо трудных условиях.

В рамках государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2016–2020 годы всеми заинтересованными ведомствами совместно с общественными организациями инвалидов реализуются мероприятия, направленные на повышение уровня качества реабилитационных услуг, на обеспечение профессиональной подготовки, переподготовки и трудового устройства людей с ограниченными возможностями.

Так, в структуру реабилитационного пространства входит достаточное количество субъектов, представляющих ее институциональную составляющую: институты образования, здравоохранения, социальной защиты, семьи, а также, общественные формирования¹. Среди субъектов социальной реабилитации следует выделить государственные, муниципальные и общественные (гражданские) формирования. Каждая из этих структур выполняет комплекс довольно четко оформленных задач и функций по реабилитации детей с ограниченными возможностями.

В Орловской области в структуру реабилитационного пространства входят:

Во-первых, государственные органы, к числу которых относятся Департамент здравоохранения и социального развития Орловской области и входящее в его состав управление социальной защиты населения Орловской области.

Во-вторых, государственные учреждения, к которым относятся: 1) реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями. Он предназначен для оказания комплексной многопрофильной медико-социальной помощи детям от 3 до 18 лет с заболеваниями центральной нервной системы, опорно-двигательного аппарата и нарушениями статодинамической функции. Здесь разработаны и реализуются инновационные программы по реабилитации детей с ограниченными возможностями, такие как: «Тестопластика как метод реабилитации детей с заболеваниями ДЦП», «Дни добра», «Подготовка детей с ограниченными возможностями к школе», «Социально – психологическая и коррекционно – развивающая работа с детьми старшего дошкольного возраста», «Формирование и развитие навыков культуры поведения и общения у детей дошкольного возраста».

¹ В качестве реабилитационного пространства обычно рассматривают комплексную, многоуровневую, поэтапную и динамичную систему взаимосвязанных действий, направленную на осуществление профилактики, реабилитации и поддержки полноценного развития личности, посредством организации взаимодействия ведомств, служб, учреждений, общественных организаций и инициатив. На наш взгляд, реабилитационное пространство для детей – инвалидов представляет собой совокупность разнородных социальных связей и отношений, прямо или косвенно обуславливающих реализацию реабилитационного потенциала детей с ограниченными возможностями.

- 2) реабилитационно-спортивный центр инвалидов;
- 3) межрайонный социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних;
- 4) социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних.

В-третьих, органы муниципального управления, реализующие социальную политику. Как правило, это управления и отделы в администрациях муниципальных районов и городских округов.

В-четвертых, некоммерческие организации.

Можно выделить две основные задачи, решаемые субъектами реабилитационного пространства в рамках социально-реабилитационных мероприятий Орловской области – социальная инклюзия и социальная интеграция.

Чаще всего эти задачи решаются в регионе с помощью образования и спорта как основных каналов социальной мобильности, которые в настоящее время являются действенными социальными лифтами для детей с ограниченными возможностями. Включение этих лифтов представляется наиболее перспективной формой социальной интеграции и инклюзии детей с ограниченными возможностями. Однако при реализации благотворительных проектов и программ обычно возникает ряд серьезных проблем, осложняющих достижение запланированных результатов. Прежде всего, они связаны с недостаточной проработанностью индикаторов оценки результативности. Например, в осуществляемой в Орловской области программе «Дети Орловщины» является весьма неконкретной формулировка таких ожидаемых результатов, как «развитие партнерства государственных структур и организаций гражданского общества», «преодоление изолированности семей с детьми – инвалидами, образование новых социальных связей». Кроме того, не ясно, чем последний индикатор отличается от другого – «интеграция детей-инвалидов в среду здоровых сверстников».

Помимо таких неточностей, которые, по нашему мнению, являются маркером недостаточной методологической подготовленности специалистов и технологичности их деятельности, существуют и другие негативные моменты. К ним относится слабая проработанность вопросов организации физического пространства детей с ограниченными возможностями и их безбарьерного существования. Кроме того, программа не дает четкого видения того, как и каким образом, органами власти будет осуществляться привлечение к сотрудничеству общественных организаций, отсутствуют внятные меры по поддержке гражданских инициатив.

По нашему мнению, реализуемые в Орловской области программы недостаточно ориентированы на формирование того, что в программных документах ЮНЕСКО называется функциональной грамотностью, под которыми понимается приобретение социальных компетенций, накопление индивидами социального опыта. Именно их наличие в свою очередь обуславливает возможности к социальной адаптации и развитию детей с ограниченными возможностями, а отсутствие создает существенные препят-

ствия для реализации этого процесса. Следствием этого является «неумение использовать меняющиеся ситуации и управлять жизненными обстоятельствами» [3, с. 17–19].

Так, например, при выполнении своих функций в отношении детей-инвалидов элементы института здравоохранения не могут функционировать без взаимодействия с другими элементами системы социальной работы и внешней средой. Однако в области нормативно-правового регулирования здравоохранения недостаточно четко прописаны схемы взаимодействия между учреждениями здравоохранения, социальными службами, учреждениями образования и даже между различными медицинскими службами.

Отдельного внимания заслуживает институт семьи. Данный социальный институт осуществляет в отношении детей-инвалидов профилактическую работу, обеспечивает социальный патронаж в специализированных учреждениях (социально-реабилитационных центрах и социальных приютах). Институт семьи, выступая в качестве субъекта реабилитационной деятельности, играет главную роль в осуществлении реабилитационного процесса и выступает в качестве основного связующего элемента реабилитационного пространства, своего рода посредника во взаимодействии всех элементов между собой.

Однако, масштаб мероприятий, проводимых в регионе, не в полной мере удовлетворяет родителей детей с ограниченными возможностями. Так, на вопрос, «Считаете ли Вы, что в Орловской области детям с ограниченными возможностями оказываются все необходимые виды помощи?», ответило положительно только 29,0 % респондентов, тогда как противоположного мнения придерживается 53,0 % опрошенных [9]. В 2011 году, на аналогичный вопрос, адресованный к экспертам, утвердительно ответили только 20 % из их числа, отрицательно – 80 % [6, с. 130–132]. В ответах родителей на вопрос: «Какие виды помощи детям оказываются недостаточно?», на первых местах оказались: материальная (28,2 %), медицинская (18,3 %) и психологическая помощь – 8,5 %. А, отвечая на вопрос, какие виды помощи вообще не оказываются детям с ограниченными возможностями в Орловской области, наибольшее число респондентов на первое место поставило информационную (так ответило 13,6 %), социально-бытовую (8,8 %) и правовую (7,4 %) помощь [6, с. 128–132].

Следовательно, социальная поддержка семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями, пока еще остается недостаточной. Одна из причин этого заключается в том, что в социальном обеспечении не учитываются показатели дифференциации семей по социально-демографическим характеристикам, нет разделения детей по группам инвалидности. В результате значительная доля семей, имеющих детей с тяжелыми ограничениями жизнедеятельности, остается наименее защищенной. Поэтому необходимо искать новые подходы к решению проблемы со-

циальной защиты этой категории граждан, учитывающие специфику процесса их социально-экономической адаптации [4, с. 9–10].

Общественные организации области, как субъекты реабилитационного пространства способствуют тому, что решение многих жизненно важных вопросов оказывается в руках самих инвалидов и это является ключевым поворотом в определении взаимоотношений между государством, благотворителями и детьми-индивидами. Инвалиды становятся активно действующими социальными субъектами, не только изменяя условия жизни, но и переопределяя себя. Однако, большинство общественных организаций практически всегда «выпадают» из системы реабилитационного пространства, так как их деятельность носит фрагментальный характер, в большинстве случаев они ориентированы в частности на получение прибыли, поэтому социальные программы и проекты очень часто не реализуются в полном объеме.

Значимым субъектом реабилитационного пространства является и общественное мнение. К субъектам общественного мнения относятся: социальные институты, определяющие политику в отношении детей с ограниченными возможностями; официальные структуры, реализующие политику в отношении детей с ограниченными возможностями; другие формальные институты (общественные организации, благотворительные фонды); частный бизнес (с точки зрения спонсорской помощи и благотворительности); различные образовательные учреждения, социальные группы и общности, в том числе, территориальные (двор, микрорайон), членами которых являются дети с ограниченными возможностями и /или их семьи, и население в целом.

Следует отметить, что на сегодняшний день в Орловской области, доминирующей в общественном мнении, остается модель, которая характеризуется отношением к детям с ограниченными возможностями, как к ущербным. При этом наиболее позитивные паттерны отношений выражаются в сострадании к таким детям и их семьям; негативные – в презрении. Так или иначе, в их основе этого отношения лежит чувство собственного превосходства. Случаи помощи носят чаще несистемный, и, в основном, материальный характер.

Существенной характеристикой реабилитационного пространства детей с ограниченными возможностями является состояние физической среды, которое в условиях региона чаще всего является для них не вполне комфортным. К числу наиболее острых, например, относятся проблемы, связанные с общественным транспортом. Общественный транспорт Орловской области оценивается большей частью опрошенных как слабо приспособленный для нужд инвалидов. 61 % опрошенных этой категории, сталкиваются в общественном транспорте с труднопреодолимыми препятствиями или вовсе не в состоянии им воспользоваться [9].

Качество реабилитационного пространства напрямую зависит от уровня квалификации специалистов социальных учреждений Орловской области по работе с детьми с ограниченными возможностями. Анализ уровня образования кадрового состава показал, что более 80 % работников имеют высшее или среднее профессиональное образование. Однако, доля сотрудников, имеющих высшее педагогическое образование составляет 57,4 %. И только 27 % работников имеют специальность «социальная работа». И, к сожалению, только 7 % специалистов имеют высшее психологическое и медицинское образование [5, с. 23–25].

Анализ состояния субъектов реабилитационной работы позволяет нам утверждать, что социальные учреждения в регионе не в полной мере отвечают потребностям детей с ограниченными возможностями, а их реабилитационный потенциал используется далеко не в полной мере не только по причине низкой информированности родителей об их возможностях, но и, в большей мере, в силу существующих недостатков в организации межведомственного взаимодействия, слабой скоординированности деятельности субъектов реабилитационного пространства.

Все сказанное выше дает основание констатировать, что в регионе отсутствуют эффективные механизмы взаимодействия, «партнерский подход» в первую очередь, между ключевыми субъектами реабилитационного пространства, что препятствует оказанию своевременной и комплексной помощи детям с ограниченными возможностями, притом, что только такая помощь может быть реально результативной [8, с. 80]. Несформированность идентичности социальных субъектов, принимающих участие в реабилитационном процессе, их ресурсная, мотивационно-ценностная, функциональная разнородность при высокой спецификации целей и задач, обусловили проблематичность взаимодействия между ними, и, как следствие, недостаточную структурированность и разбалансированность социального пространства детей с ограниченными возможностями. Процесс совершенствования реабилитационного пространства детей с ограниченными возможностями, по нашему мнению, необходимо осуществлять на основе системного подхода, рассматривающего реабилитационное пространство как целостную структуру, состоящую из следующих элементов: субъектов реабилитации – социальных институтов образования, здравоохранения, семьи и социальной защиты; объектов реабилитации детей с ограниченными возможностями и их семей; физической среды и общественного мнения. Эти элементы связаны структурными отношениями, определяющими подчиненность, логическую и временную последовательность выполнения отдельных задач для достижения главной цели – пролонгированной реабилитации детей с ограниченными возможностями посредством системной диагностики проблемного поля и решения этих проблем.

На основе системного подхода нами разработана «Региональная модель совершенствования реабилитационного пространства детей с ограниченными возможностями», которая включает в себя:

- институциональную и управленческую подсистемы. (Особую роль здесь играет многофункциональный координационный Центр);
- процедуры (этапы) осуществления организационных преобразований;
- обеспечение организационных изменений;
- проектирование технологий реабилитации;
- прогнозирование рисков внедрения модели.

Кроме того, социальные институты образования, здравоохранения, социальной защиты и семьи в нашей модели рассматриваются в качестве структурных элементов регионального реабилитационного пространства детей с ограниченными возможностями, выполняющих свою деятельность в соответствии с определенными нормативно-правовыми документами и во взаимодействии друг с другом.

Анализ ролей и функций субъектов реабилитационного пространства детей с ограниченными возможностями позволяет утверждать, что ядром региональной модели должен стать многофункциональный координационный Центр. Характер взаимодействия структурных элементов реабилитационного пространства определяет его предназначение. На Центр возлагается разработка индивидуальной комплексной программы реабилитации (ИКПР) – организационная форма комплексного подхода и оценки эффективности реабилитации с целью подведения итогов по результатам выполнения ИКПР.

Для того, чтобы модель начала функционировать, необходим комплекс условий. К ним относятся:

- наличие сети социальных учреждений, работающих в одном направлении и обладающих необходимой материально-технической базой и кадровым потенциалом, а также организации «лидера», берущей инициативу создания партнерства и на этом основании являющейся ядром системы;
- функционирование разработанных механизмов взаимодействия участников процесса, основанное на принципах партнерства и законодательно закреплённое договорами между ними;
- обеспечение технологиям сотрудничества, мотивация партнеров, обусловленные более широкими возможностями использования единой информационной базы, взаимных консультаций и координации реабилитационных мероприятий;
- наличие системы повышения квалификации специалистов как гаранта укрепления профессионального творческого потенциала, необходимого для внедрения инновационной модели;
- выполнение функций всеми социальными партнерами по единому плану оптимизации реабилитационного пространства детей с ограниченными возможностями.

ными возможностями на основе междисциплинарного и межведомственного взаимодействия.

Включение в институциональную подсистему модели таких элементов реабилитационного пространства как общественное мнение, физическая среда, расширение числа субъектов реабилитационного процесса повлечет за собой усложнение системы управления реабилитационным пространством детей с ограниченными возможностями, что потребует освоения персоналом Центра не только профессиональных знаний, но и технологий эффективного менеджмента. Это касается не только руководителя и его заместителей, но и заведующих отделениями.

Задачи по подготовке, переподготовке и повышению квалификации работников социальной сферы в соответствии с новым Федеральным Законом № 442 от 28 декабря 2013 г. [1] можно возложить на Орловский филиал РАНХиГС.

Кроме того, для формирования долговременной и эффективной политики в отношении решения проблем детей с ограниченными возможностями на территории Орловской области необходимы специальные комплексные программы (развитие сети и укрепление материально-технической базы реабилитационных учреждений, разработка и внедрение новых технологий деятельности этих учреждений, расширение перечня и объема реабилитационных мероприятий и услуг в системе здравоохранения, социальной защиты населения, образования, культуры, физической культуры и спорта, государственной службы занятости населения). Реализация этих программ создаст оптимальные условия для выполнения индивидуальных программ реабилитации, ликвидирует ведомственную разобщенность в оказании реабилитационной помощи данной категории детей, обеспечит координацию действий управленческих структур и учреждений различной ведомственной принадлежности в проведении реабилитационных мероприятий.

Таким образом, именно системный, комплексный подход к процессу реабилитации позволяет осуществлять его непрерывно до достижения в минимально возможные сроки максимального восстановления или компенсации нарушенных функций.

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2013 г. N 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // <http://www.rg.ru/2013/12/30/socialka-dok.html> (дата обращения 10.10.2014)
2. Указ Президента РФ от 14.09.1995г. № 942 «Об утверждении основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей)»// <http://base.garant.ru/184330/#ixzz347NWvNMB>
3. Григорьев С. И., Матвеева Н. А. Неклассическая социология образования начала XXI века. – Барнаул : Изд-во АРНЦ РАО, 2000. – С. 134.

4. Кулагина Е. В. Адаптация семей с детьми-инвалидами к современным экономическим условиям : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2004. – С. 18.
5. Материалы областной научно-практической конференции «Актуальные вопросы детской инвалидности, проблемы, формы и методы комплексной реабилитации детей-инвалидов в Орловской области» от 24 июня 2009 г. // <http://5fan.info/jgejgeyfsqasmerjge.html> (дата обращения 05.10.2016).
6. Материалы всероссийской научно-практической конференции «Обновление содержания и технологий образования детей с ограниченными возможностями здоровья: опыт, проблемы, перспективы». http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/orel/ru/statistics/sphere/ (дата обращения 07.10.2016).
7. Пузин С. Н. Права детей с ограниченными возможностями: подходы Совета Европы. Материалы конференции по вопросам оказания ранней помощи и реабилитации детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья «Мир открытых возможностей» (г. Архангельск, 7-8 ноября 2013 г.) // <http://www.fond-detyam.ru/biblioteka/materialy-i-seminary/10895> (дата обращения 10.10.2016).
8. Харченко А. А., Заслонкина О. В., Дровникова О. Н. Социальное партнерство в сфере реализации государственной молодежной политики в субъекте РФ // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2014. – № 27 (173). – С. 80.
9. http://orel.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/orel/ru/statistics/sphere/ (дата обращения 05.10.2016).

СБЕРЕЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ИНВЕСТИЦИИ

Т. М. Мальцагова

*Кандидат экономических наук, доцент,
Чеченский государственный
университет,
г. Грозный, Республика Чечня, Россия*

Summary. The article is devoted to a research of problems of forming of savings for implementation of investments. Based on the systematization of existing factors proposed by their classification. The analysis of the population's savings as a potential source of investment and suggested ways to increase them.

Keywords: analysis; deposits; income; investment; savings.

Одним из благоприятных условий развития экономики и социальной сферы является вложение средств в эффективные инвестиционные проекты, обеспечивающие расширение объемов производства и потребления товаров и услуг, создание рабочих мест, рост доходов населения, увеличение поступлений в доходную часть бюджета и т. п. Для достижения указанных целей необходимы инвестиционные ресурсы, в которых остро нуждается Российская Федерация в условиях введения экономических санкций США и Евросоюзом. В этой связи происходит поиск потенциальных источников инвестиций, как со стороны государства, так и со стороны финансовых со-

обществ. При этом недостаточно используемым мощным источником инвестиций являются сбережения населения.

Сбережения населения в экономической литературе в наиболее общем смысле определяются как часть денежных доходов населения, которую люди откладывают для будущих покупок, удовлетворения будущих потребностей; представляют разницу между располагаемым доходом и потребительскими расходами [4]. Из рассмотренного определения мы можем выделить такие факторы, как доходы и расходы населения. Кроме того, определение предполагает наличие и других факторов, т.к. в нем говорится, что люди откладывают средства для будущих покупок и потребностей. Эти потребности могут возникнуть из политического, социально-экономического состояния в стране. В связи с этим в работах, посвященных изучению проблем сбережения, выделяются политические, социальные и экономические факторы.

В качестве основного фактора большинство теорий сбережения рассматривают уровень доходов населения [5, с. 361]. По нашему мнению, к ним относятся еще и уровень расходов, накопленное богатство.

К вторичным факторам сбережений относятся:

- экономический – фактор, обусловленный экономическими условиями, сложившимися на территории определенного государства: фаза экономического цикла, состояние экономики, устойчивость национальной валюты, процентная ставка, уровень цен и инфляции, потребительская задолженность;

- финансовый – социальные выплаты, налогообложение доходов физических лиц, субсидирование процентных ставок;

- политический – фактор, обусловленный политической ситуацией в стране, а именно наличием военных конфликтов, стабильностью выбранного политического и экономического курсов, осуществление ветвями власти скоординированных действий;

- правовой – фактор, обусловленный наличием (отсутствием) четко регламентированной законодательной базы, позволяющей говорить о государстве как правовом пространстве, особенно в вопросах организации и регулирования инвестиционной активности населения;

- социальный – фактор, обусловленный социальной напряженностью в стране, неравномерным распределением доходов, между различными социальными группами, проведением активных мероприятий по защите наименее защищенных слоев населения;

- психологический – фактор, обусловленный особенностями менталитета населения, наличием (отсутствием) традиций, опыта, знаний в сфере формирования сбережений посредством использования механизма коллективного инвестирования [1, с. 12].

Рассмотренные факторы формирования сбережений можно классифицировать следующим образом:

- по степени значимости: первичные, вторичные;
- по свойствам отражаемых явлений: количественные, качественные.

Количественными считаются первичные, финансовые и частично экономические (процентная ставка, уровень цен и инфляции, потребительская задолженность и т. п.) факторы сбережений. К качественным факторам сбережений относятся все остальные.

Факторы влияют на формирование самих сбережений и их форм, на трансформацию в инвестиционные ресурсы.

В методологических пояснениях Федеральной службы государственной статистики выделены такие формы сбережений, как вклады в кредитных организациях, ценные бумаги, наличные деньги, покупка иностранной валюты.

Проведенный анализ показывает, что за период с 2012 г. по 3 квартал 2016 г. сбережения населения увеличились с 19 444,2 млрд. руб. до 31 651,3 млрд. руб., т.е. на 62,78 %. Это обосновывается ростом вкладов населения на счетах банков с 14251,0 млрд. руб. до 23453,2 млрд. руб. или на 64,57 %, наличных денег с 3803,2 млрд. руб. до 4136,4 млрд. руб. (на 8,76 %), ценных бумаг с 1390,0 млрд. руб. до 4061,7 млрд. руб. (более чем в 2,92 раз).

Анализ структуры сбережений населения показывает снижение доли наличных денег в связи с существенным превышением темпа роста вложений средств в ценные бумаги, чем темп роста наличных денег на руках у населения. Этому также способствовала экономическая ситуация в стране, которая учит людей искать пути более выгодного вложения своих средств.

За период с 2012 по 2015 гг. удельный вес сбережений во вкладах возрос с 73,3 % до 76,4 %, а в 3 квартале 2016 г. снизился до 74,1 %; удельный вес ценных бумаг в структуре сбережений населения увеличился с 7,1 % до 12,8 %, а удельный вес остатков наличных денег, наоборот, снизился с 19,6% до 13,1%.

Несмотря на то, что основной формой сбережений являются вклады населения, с 2014 г. в их структуре происходит снижение доли долгосрочных вкладов, имеющих инвестиционный характер. Так, за исследуемый период удельный вес вкладов сроком от 1 года до 3 лет снизился с 52,8 % до 44,22 %, вкладов сроком свыше 3 лет – с 9,01 % до 4,64 %. Вместе с тем доля вкладов сроком от 181 дня до 1 года возросла с 14,41 % до 28,93 %.

Для увеличения сбережений населения не только в количественном выражении, но и как источника инвестиций, на наш взгляд, необходимо выполнить следующие мероприятия:

- осуществлять индексацию заработной платы населения не в соответствии с номинальным уровнем инфляции, а реальным;
- кредитным организациям пересмотреть условия по вкладам населения так, чтобы краткосрочные вклады переходили в долгосрочные. В част-

ности, можно было предложить клиентам долгосрочные вклады с получением процентов как по договору по истечении 180 дней;

- предоставлять налоговые льготы, дешевые кредиты, субсидии и другие меры финансовой поддержки особенно мелким инвесторам.

Библиографический список

1. Геронина Н. Р. Инвестиционная активность населения: теория и практика управления. – М. : Издательство «Палеотип», 2005. – 216 с.
2. Мальцагова Т. М. Принципы и методы финансирования инвестиционного процесса на региональном уровне /автореферат диссертации. – Иваново, 2011. – 18 с.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 23.10.2016).
4. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2011.
5. Тавбулатова З. К., Булуева Л. А. Место инвестиций в социально-экономическом развитии России // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 6 (62). – С. 360–363.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕКРЕАЦИОННО-АНИМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ТЕМАТИЧЕСКОГО ПАРКА

А. Ю. Холодов
Т. А. Холодова

*Кандидат психологических наук, доцент,
аспирантка,
Институт сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал),
Донской государственный технический
университет,
г. Шахты, Ростовская область, Россия*

Summary. The article discusses the theoretical features of recreation and animation activities. The article analyzes the indicators of interdisciplinary cultural sociology, psychology, and entertainment industry. The article examines ways social and psychological research in the field of entertainment. Particular attention is paid to drawing up social and psychological portrait of the potential consumer theme park.

Keywords: sociology of culture; recreation and animation activities; social and psychological portrait of the consumer; representative system; predicates, an entertainment complex, a theme park.

Как известно, социология культуры исследует процессы функционирования культуры как ключевого фактора развития общества. Способы такого функционирования изучаются различными социологическими направлениями. Для подобных социологических исследований необходимо определять элементы культуры, коих существует огромное количество,

и интегрировать их в рамках одной концепции на данном этапе исследований не представляется возможным. Однако существующие элементы можно формировать в отдельные структуры. Выбрав элемент культуры необходимо выбрать объект изучения, а именно определить сегмент общества, который рассматривается в данном контексте.

Проведя анализ современных исследований, мы пришли к выводу, что в социологии культуры наибольшей популярностью пользуются сегменты общества, рассматривающие молодежь и пожилых людей. В своем исследовании в качестве элемента культуры нами был выбран развлекательный центр, как рекреационная составляющая развития общества [6, с. 77–83]. Таким образом, к элементам изучения были отнесены: аквапарк, парк аттракционов, боулинг, бильярд, мини-гольф, каток, игровые автоматы, бани, сауны, детская комната, кинозал, беседки для отдыха. При этом сектор питания и размещения рассматривались в отдельной категории.

Принято считать, что развлекательные центры являются исключительно коммерческими проектами и в результате направлены на удовлетворение экономических потребностей, однако такая деятельность также направлена на удовлетворения потребностей человека в отдыхе и развлечении, что, по сути, является неотъемлемой функцией социологии культуры. Развлекательный комплекс или его популярная форма тематический парк, выступает примером проекта, рассчитанного на весь половозрастной сегмент потребителей. Изучение данной деятельности невозможно без создания междисциплинарной матрицы, и в результате такой проект создается на стыке наук. Таким образом, выбирая список услуг, которые будут предоставляться в развлекательном комплексе, необходимо изучить предпочтения потенциальных посетителей. Для этого проводятся анкетирование, интервьюирование и наблюдение. Такие методы помогут составить четкий план и структуру парка, которые привлекут гостей в тот или иной регион страны.

Не зависимо от социального статуса посетителя каждый может отдохнуть и получить удовольствие. В тематическом парке при входе будет оплачиваться минимальный пакет услуг, а уже часть дополнительных услуг покупается отдельно. Интерес посетителей в развлекательном комплексе могут привлекать как яркое оформление интерьера, так и звуковое сопровождения в различных зонах парка. В результате посетители будут делиться согласно классификации репрезентативной системы. Репрезентативная система – это основная система, которая помогает личности ориентироваться в физическом и информационном пространстве [2]. В итоге, гости будут выбирать интересующую зону развлечений по большей части подсознательно. Однако не стоит забывать, что в человеке собраны все элементы репрезентативной системы, только одна из них является преобладающей.

К репрезентативным системам относятся: визуальная система; аудиальная система; кинестетическая система [1], мыслительная система.

В результате, если учесть потребности и предпочтения каждой категории, то развлекательный комплекс не только сможет привлечь посетителей, но и сделать из них постоянных гостей. Таким образом, такое исследование и итоговый анализ необходим как предпринимателю, так и обществу. Это обосновано тем, что население в свободное от работы время старается отдохнуть и популярным становится досуг за пределами привычного места проживания.

Кинестетику необходимы комфортные и свободные условия. Также важным фактором для него при выборе парка будет доступная и понятная парковочная зона, и ее развязка. Для людей с преобладающей кинестетической репрезентативной системой необходимы места для отдыха, а потому установленные лавочки, диваны и иные различные приспособления, где они могли бы присесть в переходах между зонами развлечений. Для них это является неотъемлемой частью комфортного отдыха. В парке аттракционов немаловажным будут удобства каруселей и доступ к ним.

Определить кинестетика нелегко, однако существуют отдельные критерии, которые четко выделяют каждый репрезентативный элемент [4]. Для работников развлекательного комплекса определение репрезентативной системы посетителя не является обязательным, а ее определение не поможет привлечь посетителя, однако удержать гостя можно с помощью использования системы отзеркаливания (подражание). Если это будет не навязчиво, то посетителю будет интересно общение, а соответственно он воспользуется услугой развлечения, в том числе и повторно. Еще один показатель необходимости проведения анализа подобного типа основан на том, что посетители с одинаковым преобладающим элементом репрезентативной системы найдут общие интересы и будут общаться между собой, что добавит интерес к самому комплексу.

Человека с преобладающей репрезентативной системой визуала в развлекательном комплексе привлечет в первую очередь оформление помещения в целом и отдельных зон в частности. Мы разработали структуру и основной план тематического парка на территории Ростовской области близ города Волгодонск «По следам Амазонок» [5]. В комплексе будет учитываться мультикультуральный подход донских амазонок и Амазонии в Южной Америке. Таким образом, анимационная программа будет представлена в образах амазонок и ориентирована на весь сегмент исследованного потребителя. Такая анимационная программа при входе в комплекс поможет визуалу быстрее ориентироваться в пространстве комплекса и формировать целостный образ ожидаемого с действительным. Для визуала важнее получить визитку, буклет, прайс, увидеть товар (услугу) своими глазами, а потому планы и схемы парка будут выделяться яркими плакатами на стенах.

Необходимо учитывать, что у каждого человека имеются собственные взгляды, ценности, мировоззрение, убеждения. Поэтому, помимо всего прочего, мы используем язык, для того чтобы потребители, представленных в развлекательном центре услуг, транслировали нашу модель мира друг другу. Мы хотим с помощью слов выразить и донести до собеседника свою точку зрения, убеждения, свои мысли – а также свой опыт. Хочется отметить, что в нашем языке присутствуют слова, которые указывают на возможность восприятия и переработки информации. Они называются сенсорными предикатами.

Аудиалов среди людей около 25 %, для них характерно общение по телефону или «вживую», чтобы слышать собеседника, понимать его. Такие люди обращают внимание на тембр голоса, интонацию [3, с. 1255–1259]. В связи с этим, во время работы тематического парка необходимо учитывать музыкальное сопровождение, которое будет ненавязчивым, но в то же время будет соответствовать времени, обстановке и ситуации. Все информационные объявления должны произноситься громко, четко и понятно. Если информация предназначена, только для одной зоны тематического парка, то музыка должна прерываться, только в данной зоне, если объявление направлено на весь комплекс, то все музыкальное сопровождение должно быть прекращено, чтобы после ярко выраженного дополнительного сигнала привлечь внимание, а уже в дальнейшем сделать необходимое заявление.

Для дигитала характерно обращать внимание на компьютерные и инновационные процессы в развлекательном комплексе. Отсюда следует, что анимационную программу нельзя представлять только аниматорами, но и необходимо применять компьютерные технологии. Примером могут являться презентация, фильм, голограмма и иное.

Следует учитывать, что аудиалы, визуалы, кинестетики, дигиталы это концепция не только репрезентативной системы, но и каналов восприятия информации, а потому проведя анализ всех показателей, можно удовлетворить потребности каждого посетителя, независимо от занимаемого им критерия. В связи с этим, рассматривая рекреационно-анимационную деятельность на стыке наук, можно сделать максимально полный анализ потенциального посетителя, что впоследствии поможет составить как социологический, так и психологический портрет потребителя услуг, разработанного тематического парка. Основываясь на различных исследованиях, которые, по сути, будут относиться к социологическим, можно будет создать эффективное безубыточное предприятия, работающее для удовлетворения потребностей населения в отдыхе и развлечении.

Библиографический список

1. Визуалы, аудиалы, кинестетики URL: <http://womanadvice.ru/vizualy-audialy-kinestetiki> (дата обращения: 10.08.2016)

2. Репрезентативная система в НЛП // Психологический портал URL: <http://www.anypsy.ru/content/reprezentativnaya-sistema-v-nlp> (дата обращения: 11.08.2016)
3. Семенова Е. Е., Лебедева О. А., Сотникова Е. А. Приемы и методы воздействия на потребителя для повышения эффективности рекламного обращения // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2 (часть 6).
4. Системы восприятия (репрезентативные системы) URL: <http://runlp.com/sistemy-voSPIriatiya-reprezentativnyye-sistemy/> (дата обращения: 10.08.2016)
5. Холодова Т. А., Елисеева О. В. Разработка проекта межрегионального тематического парка. – LAP, 2015
6. Холодова Т. А., Елисеева О. В. Создание межрегионального тематического парка // Инновационные процессы в развитии социально-культурного сервиса и туризма в современном мире : материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Новокузнецк : Филиал КузГТУ, 2012.

IV. SOCIOLOGY OF GENDER THEORY AND PRACTICE

ДВЕ СТОРОНЫ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА

К. И. Лемеш

*Студентка,
Уральский государственный
педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия*

Summary. This article deals about a gender inequality. It is told about the legal nature of a principle of equality. The back of a gender inequality is investigated. The author draws a conclusion that equal opportunities and a freedom of choice has to be both for men, and for women. **Keywords:** gender; gender stereotype; gender inequality; gender harmony; legislation; right; duty.

В течение многих столетий женщина практически полностью зависела от мужчины. Еще древние философы выражали свое отношение к месту и роли мужчин и женщин в производственной и общественной жизни. Ведь на протяжении длительного времени получение высшего образования, постройка карьеры, участие в политической жизни и спортивных состязаниях, а также сознательное материнство не были доступны "прекрасной половине" человечества. Ее главная роль состояла в продолжении рода. Наличие таких исторически сложившихся представлений проявляется в неравном распределении прав мужчин и женщин в социуме, формируя гендерное неравенство.

Понятие «гендер» обозначает «социальный пол», т. е. те социально детерминированные роли, идентичности и сферы деятельности мужчин и женщин, которые зависят не от принадлежности к женскому или мужскому полу, а от социальной организации общества. «Гендерный стереотип» – это представления о социальных различиях между мужчиной и женщиной. Например, мужчина воспринимается, в первую очередь, как добытчик и кормилец семьи, а женщина – как хранительница очага, жена и мать. Следовательно, гендерное неравенство в свою очередь проявляется в закреплении доминирующего положения мужчин и дискриминации женщин в социальной сфере.

В XX веке произошло резкое изменение роли женщины в социуме. Она прочно заняла значимое место в экономике, образовании и искусстве. Значимое, важное, но пока не равноправное и это несмотря на то, что государственные и международные нормативно-правовые акты исходят из принципа равноправия.

Первым государством в мире, провозгласившим в своей Конституции 1918 года юридическое равноправие мужчин и женщин во всех сферах социальной жизни, стал Союз Советских Социалистических Республик. Спустя полвека международным сообществом были приняты документы, призывающие к ликвидации всех форм дискриминации женщин. основополагающие подходы по проблемам гендерного равенства сформулированы в нескольких документах ООН – Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979), Пекинская платформа действий и Пекинская декларация (1995). В них женщина признается таким же полноценным субъектом истории, как и мужчина, а ее личность оценивается выше, чем ее «природное назначение», а рождение детей – это право, а не обязанность женщины.

В 2000 году 147 главами государств и правительств был одобрен на Саммите Тысячелетия документ «Цели Развития Тысячелетия», в котором определены 8 целей по конкретным областям развития. Среди этих целей выделена цель № 3, направленная на борьбу с дискриминацией в отношении женщин и обеспечение гендерного равенства. Причем приоритетной задачей является сокращение вдвое к 2015 году по всему миру числа людей, живущих в бедности. Известно, что бедность имеет «женское лицо».

Следует отметить, что около десяти лет назад Надежда Шведова создала "Кодекс чести женского движения РФ", помогающий взглянуть на общность гендерных интересов женщин и поразмыслить над необходимостью совместных действий по достижению цели равенства прав и возможностей женщин и мужчин. Среди наиболее важных правил: "Осознай: роли в обществе не predeterminedены полом, социальное устройство диктует их", "Люби свое дело и не забывай себя в нем", "Гордись своим полом, защищай свое достоинство и уважай достоинство мужчины" и др. [3].

Пусть и меняется формально законодательство, принимаются высоко содержательные нормативно-правовые акты, но социальные оценки остаются прежними. В связи с этим целесообразно будет разработать гендерную стратегию России, нацеленную на равноправие и свободу выбора, как женщин, так и мужчин для восстановления гендерного баланса во всех сферах жизнедеятельности.

Один из основных аспектов гендерного неравенства проявляется в выборе профессии. Профессии с более высоким социальным статусом и большими доходами, как правило, "закреплены" за мужчинами. Ко всему прочему женщины медленнее продвигаются по карьерной лестнице, а после рождения ребенка чаще всего считаются потерянными для работодателя. Поэтому в трудовой сфере в более выигрышном положении оказываются мужчины [2].

Главенствующим источником трудовой дискриминации женщин на современном этапе развития общества является, как ни странно, не стереотип, заключающийся в их профессиональной несостоятельности, а стерео-

тип, что женщина первоначально хочет и обязана посвящать себя семье. Заметим, что само гражданское общество нередко вынуждает женщин поступать именно так, не считаясь со своими личными желаниями и стремлениями. Ведь критерием благополучия и успешности женщины, как и прежде, считаются брачный союз и семья.

В советское время женщина совмещала роли труженицы и матери, однако, государство в обмен предоставляло широкий пакет социальных гарантий и льгот [2]. Сегодня же в нашей стране возникла проблема с социальным обеспечением. Возможно, сегодня женщины просто вынуждены работать наравне с мужчинами, так как им надо обеспечить себя и семью [1].

В XXI веке уже чаще назначают женщин на значимые посты в управлении государством, причем даже на такие традиционно «мужские» должности, как стратегическое руководство или управление военной сферой, что положительно сказывается на развитии социума.

Исследования, проводившиеся в Северной Америке, показали, что в то время, как часть женщин находит удовлетворение в роли домохозяйек, в целом удовлетворенность жизнью, включая самооценку и чувство собственной компетентности, выше у работающих женщин [4].

Благодаря стремительному развитию технологий в конце XIX века резко сократилось использование физической силы. Мужчины получили реальную возможность больше времени уделять семье, а женщины сократить время на уход за домашним хозяйством.

Много исследований связано с дискриминацией женщины в семье и ущемлении ее в правах. Поднимаются проблемы насилия в семье со стороны сильного пола, положения женщины «за мужчиной», отстаивания самостоятельности дамы и ее способности делать выбор. Однако ускользает обратная сторона гендерных проблем семьи, а именно проблем мужчин. Среди них можно выделить:

- во-первых, крайне негативно относятся к мужчинам, желающим добровольно заняться домашним хозяйством, в то время как женщина, реализующая свой потенциал в карьерном росте и доходах, воспринимается вполне спокойно, в некоторых случаях даже одобрительно;

- во-вторых, гораздо больше прав относительно ребенка имеет женщина: она принимает решение рожать или делать аборт, родив, самостоятельно оформляет, от мужа даже не требуется согласия о том, его чадо или нет, в то время как в его обязанности будет входить материальное обеспечение ребенка;

- в-третьих, при разводе мужчина лишается половины нажитого имущества, вне зависимости от того, кто все заработал, а при рождении в браке детей на него ложится непростая задача по выплате алиментов.

В заключение нашего изложения хочется отметить, что необходимое условие прогресса – это все-таки гендерная гармония. Достижение гендерного баланса требует политической независимости, совершенствования за-

конодательства, действенной экономической и социальной политики. По нашему мнению, общество должно бороться с двойными стандартами. Равенство возможностей и свобода выбора должна быть как для мужчин, так и для женщин.

Библиографический список

1. Гендерная асимметрия и женские роли в современной России [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.studfiles.ru/preview/2474776/> (дата обращения 05.06.2016).
2. Гендер и проблемы коммуникативного поведения. Материалы 5-той международной н/пр. конф.- Новополоцк: Полоцкий гос. ун-т, 2013
3. Информационный портал «Женщина и общество» [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.owl.ru> (дата обращения 07.06.2016).
4. Birnbaum J. A. Life-pattern and self-esteem in gifted family-oriented and career committed women / Mednick M. T., Tangri S. S., Hoffman L. W. // Women and achievement: Social and motivational analysis. – NY: HalstedPress, 1975. – 438 p.

V. RELATIONS BETWEEN THE INDIVIDUAL AND SOCIETY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

СОЦИАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

С. А. Зверькова

*Аспирантка,
Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. In a society permeated with information technologies are transforming virtually all areas of human activity in society. Social trust is an indicator of social capital of the person under the influence of modern technology of communications is changing. The author considers social trust from the perspective of modern theories of sociology.

Keywords: social trust; society; information technology; social capital.

В современных исследованиях в области социологии все чаще отмечают влияние информационных технологий на процессы в обществе, так Мансурова В. Д. в своих исследованиях указывает на то, что «взаимодействие коммуникативных практик и социальной реальности, традиционно рассматриваемое классиками философской и социологической науки в неразрывном единстве с рационалистическими способами построения типа социальности, в интеграции социальных субъектов (правовое государство, гражданское общество), в согласовании со светскими формами культуры, в осмыслении современной социальности предстает в иной диспозиции» [3, с. 212].

Социологи, говоря о новой конфигурации социума в постиндустриальном, а справедливее говорить в информационном обществе, наделяют доверие важнейшей ролью изменять и совершенствовать процессы коммуникации и кооперации. Доверие в значительной степени формирует групповые идентичности, то есть осознание причастности к определенному коллективу, сообществу. Доверие участвует в формировании новых отношений сотрудничества и солидарности, новых форм гражданских сообществ (общественные движения, религиозные доминанты, политические партии, группы взаимопомощи, клубы интересов и др.). На основе доверия формируется способность к сотрудничеству, партнерству, ассоциированию, ведению диалога. Доверие между индивидами, социальными группами влечет социальную эффективность совместной деятельности, снижение рисков. Доверие – оптимальная конструкция способная купировать риски и неопределенности в социокультурной среде, а в нашем случае – в образовательной среде в период модернизации [1, с. 47].

Общество стремится обезопасить себя от рисков саморазрушения. И видит такую возможность в создании общности, основанной на солидарности, единстве целей и интересов, то есть в формировании качественного социального и человеческого капитала [1, с. 101].

Происходит это благодаря тому, что в процессе взаимодействия индивидов в обществе происходит выработка правил и норм, ценностей, разделяемых всеми членами сообщества или социальной группы, в результате вырабатываются нормы и ценности, что является основой взаимного доверия.

Т. Парсонс и Р. Мертон разработали методологию изучения доверия по направлениям социальной системы: воспроизводство «образцов системы», интеграция системы, адаптация к условиям окружающей среды, самоорганизация. Т. Парсонс рассматривал социальное доверие как защиту общественных отношений от негативных процессов в сфере экономики и политики, что делает возможным укрепление существующего социального порядка. Личность и общество рассматривал как взаимодополняющие системы [1, с. 102].

В концепции социального капитала, экономист-социолог Д. Коулмана утверждал, что социальный капитал создается не отдельными индивидами, а посредством взаимодействия индивидов в обществе. Эту идею развил Ф. Фукуяма, считавший наличие, формирование социального капитала общества результатом доверия между его членами [5, с. 52]. Он описывает «социальный капитал» как потенциал взаимного доверия и взаимопомощи, целерационально формируемый в межличностных отношениях [6].

Таким образом, в условиях современного развития средств коммуникации, необходимо отметить, что социальный капитал перевоплощается в информационный капитал, который характеризуется эффективностью воздействия и использования.

С постоянно совершенствующимися технологиями в сфере производства средств коммуникации все в большей степени возникает необходимость исследования и контроля влияния информационно-коммуникационных средств на социальные связи, а вместе с тем и на процессы доверительных отношений в обществе между индивидами. Доверие и сплоченность в обществе являются компонентами национального богатства – неосязаемого социального капитала [1, с. 101–102]. В национальном богатстве развитых стран доля неосязаемого капитала составляет более 70 % [1, с. 102].

В России по оценке Всемирного банка неосязаемый капитал на рубеже XX–XXI веков составлял лишь 6 % [4, с. 22]. Принято считать, что в случае обладания обществом значительным социальным капиталом, то межличностное доверие и институциональное доверие находятся на уровне выше среднего, а власть, в свою очередь, способствует его сохранению и укреплению [2, с. 110].

Таким образом, мы видим, что с развитием информационных технологий мир реального взаимодействия и мир виртуального взаимодействия становятся необходимостью в жизни общества, так как взаимодополняют и расширяют друг друга за счет коммуникативных функций и возможности поддержания сети социальных связей каждого индивида.

Библиографический список

1. Звонкина О. П. Социальное доверие в сообществе преподавателей - нивелир конфликта инновационного развития вуза // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2015. – № 7-5. – С. 45–49.
2. Козырева П. М. Доверие и его ресурсы в современной России. – М. : Институт социологии РАН, 2011. – 172 с.
3. Мансурова В. Д. Онлайн социальность поколения СИ: феноменология "публичной интимности" // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – № 2-1(82). – С. 211–214.
4. Сасаки М. Проблемы и парадоксы анализа институционального доверия как элемента социального капитала современной России // Журнал институциональных исследований. – 2009. – № 1. – С. 20–35.
5. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. – М. : Издательство АСТ, 2004. – С. 149.
6. Social Capital and Civil Society // International Monetary fund URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/seminar/1999/reforms/fukuyama.htm#I> (дата обращения: 12.02.2016).

УЧАСТИЕ ПОНЯТЫХ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ДПС ГИБДД МВД РОССИИ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

А. В. Никишкин

*Кандидат юридических наук,
УМВД России по Московскому району
города Санкт-Петербурга,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. In the article the peculiarities of participation of witness in the application of traffic police of the MIA of Russia of measures of maintenance of manufacture on Affairs about administrative offences. Presents possible solutions to the existing problems with traffic police of the MIA of Russia with the assistance of witnesses.

Keywords: police; traffic police; witness; administrative offence; measures to ensure.

В правоприменительной практике по делам об административных правонарушениях огромное значение отводится понятым, поскольку они выступают в качестве гаранта соблюдения сотрудниками дорожно-постовой службы ГИБДД МВД России норм Российского законодательства.

В качестве должностных лиц, которые могут осуществлять надзор и контроль от имени государства за обеспечением безопасности дорожного движения, а также надлежащей эксплуатации транспортных средств, принято считать сотрудников ДПС ГИБДД МВД России. Их деятельность находится в тесной взаимосвязи с применением меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Это объясняется тем, что основная задача данной службы как раз и выражается в том, чтобы обеспечить пресечение и предупреждение преступлений, а также административных правонарушений в области дорожного движения [2; 6; 7; 9].

Правовое положение понятого по делам об административных правонарушениях отражено в ст. 25.7 КОАП РФ. Он в силу своих особенностей отнесен к так называемым иным участникам судопроизводства.

Согласно нормам действующего законодательства сотрудник ДПС ГИБДД МВД России в качестве понятого может привлечь любое лицо, у которого отсутствует заинтересованность в исходе дела об административном правонарушении. При этом такой признак, как компетентность понятого просто не предусмотрена законодателем, что в некоторых случаях негативно сказывается на правоприменительной практике в целом.

Изначально сотруднику ДПС ГИБДД МВД России, при обращении к гражданину с просьбой стать понятым, необходимо учесть ряд особенностей, которые затрагивают личность гражданина.

Во-первых, лицо, привлекаемое сотрудниками ДПС ГИБДД МВД России в качестве понятого, должно достигнуть возраста совершеннолетия. Однако в силу внешних данных не всегда удается достоверно определить возраст такого лица. Именно поэтому изначально сотрудник ДПС ГИБДД МВД России должен установить возраст лица, которое планируется привлечь в качестве понятого по делу об административном правонарушении.

Во-вторых, перед самым процессом оформления процессуальных действий сотрудник ДПС ГИБДД МВД России должен произвести удостоверение личности привлекаемого в качестве понятого. В большинстве случаев в виду отсутствия у прохожих документов, подтверждающих личность, сотрудники ДПС ГИБДД МВД России привлекают в качестве понятых водителей автотранспортных средств, поскольку у них, как у участников дорожного движения, должно быть в обязательном порядке водительское удостоверение, которое рассматривается как документ, удостоверяющий личность.

При обращении к лицу с просьбой стать понятым по делу об административном правонарушении сотрудник ДПС ГИБДД МВД России должен учесть и особенности его психологического состояния. Так, в некоторых случаях согласие водителя стать понятым может напрямую быть связано с нежеланием быть подвергнутым административному наказанию за административное правонарушение.

В случае обращения сотрудника ДПС ГИБДД МВД России к гражданину с просьбой стать понятым по делу об административном правонарушении сотрудник в обязательном порядке должен представиться, при этом назвав свою должность и звание. В случае необходимости и по требованию гражданина представить свои документы, подтверждающие его правовой статус. Эффективным будет и разъяснение гражданам, что их согласие на участие в качестве понятых, является долгом законопослушного гражданина в российском государстве.

При этом стоит обратить внимание на то, что в качестве понятых не могут быть привлечены сотрудники ГИБДД, поскольку судебная практика на сегодняшний день сложилась таким образом, что в качестве основного требования, предъявляемого к понятому, является отсутствие какой-либо заинтересованности в исходе дела (как прямой, так и косвенной). Но данный принцип весьма часто нарушается.

Сотруднику ДПС ГИБДД МВД России необходимо обратить внимание и на то, что в качестве понятых не могут быть привлечены лица, которые являются родственниками, знакомыми гражданина, в отношении которого совершаются административно-процессуальные мероприятия. Это в значительной мере может привести к необъективности, что просто является недопустимым.

Сотрудники ДПС ГИБДД МВД России в своей профессиональной деятельности применяют значительное число мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, к которым необходимо отнести:

- доставление;
- личный досмотр;
- досмотр вещей, находящихся при лице;
- досмотр транспортного средства;
- изъятие вещей и документов;
- отстранение от управления транспортным средством соответствующего вида;
- освидетельствование на состояние алкогольного опьянения;
- медицинское освидетельствование на состояние алкогольного опьянения;
- задержание транспортного средства;
- арест транспортного средства.

Действующими нормами Российского законодательства предусмотрено участие понятых, а также применение видеозаписи для фиксации совершаемых процессуальных действий. Исключение из данного перечня составляет только личный досмотр.

В том случае, когда понятые отсутствуют, но применяются средства видеозаписи, сотруднику ДПС ГИБДД МВД России необходимо сделать соответствующую отметку в протоколе.

До внесения изменений в ст. 25.7 КоАП РФ было закреплено право сотрудников ДПС ГИБДД использовать средства видеозаписи в ходе общения с участниками дорожного движения (исключение составляли только случаи, конкретно предусмотренные законом), но тем не менее, при рассмотрении административного дела в суде материалы, полученные с таких приборов, просто могли не учесть и не приобщить к делу, в качестве должного и допустимого доказательства [6].

Однако закрепление на законодательном уровне возможности применения сотрудниками ДПС ГИБДД МВД России видеозаписи без участия понятых позволяет в значительной степени упростить процедуру привлечения виновного лица к административной ответственности. Так, фактически применение различных мер обеспечения производства может проходить в позднее время либо в удаленных местах, когда просто физически сотрудникам ДПС ГИБДД МВД России не представится возможности найти гражданина для участия в качестве понятого. Также в последнее время складывается негативная практика, когда в отношении понятых, которые были привлечены сотрудниками ДПС ГИБДД МВД России, проявляется агрессия, в том числе и в форме высказывания различных угроз от лица, в отношении которого производятся процессуальные действия. Данная тенденция в большей степени имеет место быть при оформлении водителей, которые были задержаны сотрудниками ДПС ГИБДД МВД России в состоянии опьянения. Соответственно, понятые, опасаясь за свою жизнь и здоровье, просто могут отказаться от участия в совершении процессуальных действий.

Сотрудниками ДПС ГИБДД МВД России перед началом всех процессуальных действий необходимо разъяснить понятому его права и обязанности, которые возлагаются на него, как участника дела об административном правонарушении. Также сотрудники ДПС ГИБДД МВД России должны осуществлять ознакомление понятого со всеми процессуальными документами. В некоторых случаях лицо, привлеченное сотрудником ДПС ГИБДД МВД России в качестве понятого, может быть в дальнейшем опрошено и в качестве свидетеля [7].

С одной стороны, понятой, участвуя в применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, является неким гарантом объективности. Однако, с другой стороны, сотрудник ДПС ГИБДД МВД России, который осуществляет соответствующие процессуальные действия, при привлечении понятого без осуществления видеозаписи может оказаться незащищенным при рассмотрении дел об административных правонарушениях в части достоверности показаний понятого.

Именно поэтому государство должно принять активные меры, направленные на оснащение машин ДПС ГИБДД МВД России средствами видеofиксации. Это во многом позволит отразить содержание всех действий, совершаемых сотрудниками ДПС ГИБДД МВД России. Процесс

видеозаписи должен происходить с момента несения службы и до ее окончания. Но все-таки использование сотрудниками ГИБДД в своей деятельности при проведении административных процедур только средств видеозаписи без привлечения понятых не должно быть распространено повсеместно. Это объясняется тем, что в некоторых случаях видеозапись не может отразить всей объективности происходящего в полной мере.

Таким образом, можно сказать о том, что процесс привлечения понятых требует от сотрудников ДПС ГИБДД МВД России весьма грамотных и последовательных действий, которые будут исключать формальное выполнение возложенных на них функций. При наличии возможностей сотрудниками ДПС ГИБДД МВД России необходимо одновременно привлекать понятых и использовать средства видеофиксации. Данные мероприятия позволят избежать необъективности, формализма, а также совершения коррупционных мероприятий по делам об административных правонарушениях.

Библиографический список

1. Бахрах Д. Н. Административное право России : учебник для вузов – М. : НОРМА, 2014. – 682 с.
2. Бялт В. С., Демидов А. В., Талянин В. В. Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации : учебное пособие. – СПб. : ЛЕМА, 2015. – 139 с.
3. Васильев Ф. П. Процессуальные особенности административной ответственности в России. – М. : Юр-Профи, 2013. – 529 с.
4. Все о коррупции и противодействие ей: Терминологический словарь. В 3-х тт. Сер.: Противодействие коррупции. Т. 2 / под общ. ред. И. И. Бикеева, П. А. Кабанова. – Казань, 2014.
5. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» / Кол. авторов Антонов И. А., Арзамаскин Н. Н., Байжуминов С. Н. и др.; под ред. Чибинева В.М. – СПб., 2011.
6. Никишкин А. В. Административно-правовой статус подразделений ГИБДД Горрай-органов внутренних дел. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Московский гуманитарный университет. – Москва, 2011.
7. Никишкин А. В. Обеспечение безопасности дорожного движения – основная задача субъектов Российской Федерации на современном этапе развития государства // Вопросы юриспруденции: история и современность : сборник статей по материалам II международной научно-практической конференции по юриспруденции. Фонд научных исследований в области гуманитарных наук «ЗНАНИЕ – СИЛА», 2015. – С. 72–76.
8. Соколов А. Ю. Некоторые проблемы рассмотрения мировыми судьями дел об административных правонарушениях в области дорожного движения // Российский судья. – 2009. – № 11. – С. 11–14.
9. Трифонов В. А. К вопросу о новом федеральном законе «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» // Черные дыры в российском законодательстве. – 2012. – № 1. – С. 172–178.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2016–2017 ГОДАХ**

Дата	Название
1–2 декабря 2016 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2016 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2016 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук
15–16 января 2017 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2017 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2017 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2017 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2017 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2017 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2017 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2017 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2017 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2017 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2017 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2017	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
5–6 марта 2017 г.	Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях
13–14 марта 2017 г.	Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты
15–16 марта 2017 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2017 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2017 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2017 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2017 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2017 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2017 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2017 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
20–21 апреля 2017 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2017 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2017 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2017 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2017 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2017 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2017 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2017 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире

13–14 мая 2017 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2017 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2017 г.	Текст. Произведение. Читатель
25–26 мая 2017 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2017 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2017 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2017 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2017 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2017 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2017 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2017 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2017 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2017 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2017 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2017 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2017 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2017 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2017 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2017 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2017 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2017 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2017 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2017 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2017 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2017 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2017 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2017 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2017 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2017 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2017 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2017 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор за 2015 г.
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor, • Infobase Index (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,041, • Scientific Indexing Services – 1,09, • General Impact Factor – 2,1825, • Scientific Journal Impact Factor – 4,22, • Research Bible – 0,781, • Infobase Index – 2,06, • РИНЦ – 0,119
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor за 2015 г. – 1,5947, • Scientific Journal Impact Factor за 2015 г. – 4,061.
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Tyumen State Oil and Gas University
Penza State Technological University

CURRENT ISSUES OF SOCIAL RESEARCHES AND SOCIAL WORK

Materials of the II international scientific conference
on November 5–6, 2016

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Do sazby 20.11.2016
Formát 60x84/16
Papír bílý standardní
Počet tiskových archů 3,7.
Tiráž 100 ks

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz